

Вооружённые Мидас и Сабнак следовали в покои принцессы Имерарии с целью взять её под охрану.

На королевскую резиденцию уже опустилась ночь, и лишь редкие магические лампы разгоняли мрак вокруг себя. Иногда казалось, что уходящие во тьму длинные коридоры никогда не закончатся.

— Навевает воспоминания... — пробормотал Сабнак. — Только вступив в рыцарский корпус, мы точно так же во время моего обучения вместе патрулировали коридоры...

Сабнак уже долгое время не носил броню, поэтому отвык от неё и теперь ему всё время что-то натирало. Время от времени регулируя ремни, он очень старался сохранить хорошее настроение.

— Ты не можешь хоть немного помолчать? В любой момент может начаться бой.

— Да кто сюда сможет прорваться? Всех проходящих и уходящих тщательно проверяет первый корпус, а несколько наших коллег постоянно делают обход вокруг замка, верно?

Мидас вздохнул: Сабнак глупо считал, что раз он внутри замка, то в полной безопасности.

— Ты знаешь, что сегодня произошло?

— Вы имеете в виду заявление госпожи Имерарии о её намерении занять королевский трон?

— Именно. А теперь подумай, зачем нам отдали приказ охранять замок, если этим обычно занимается первый корпус?

Впереди замаячили фигуры людей.

— А вот и ответ на твой вопрос.

Мидас остановился и потянул меч из ножен.

Перед его глазами стояло три рыцаря первого корпуса с короткими копьями в руках.

— Дальше вам нельзя, — сказал один из них.

Старший рыцарь вспомнил его. Его звали Фредерик, и он был одним из лучших рыцарей своего корпуса. По замку даже ходили слухи, что в ближайшее время его должны повысить до вице-капитана. А если говорить об искусстве фехтования, то Мидас, который был середнячком среди своего корпуса, явно находился в невыгодном положении.

Но он не мог просто согласиться и повернуть назад.

— Нас вызвала к себе Госпожа Имерария. Её покои дальше по коридору. Мы пройдем.

— Ха, вы же из третьего корпуса! Почему бы вам не попробовать прокрасться мимо нас? Правда, в таком случае мы будем иметь полное право прикончить вас.

На пренебрежительный смешок Фредерика Мидас не обратил ни малейшего внимания.

— Что вы задумали?.. Нет, цель мне ясна. Но я не думал, что вы начнёте действовать настолько быстро.

— Мы выполняем приказ самой влиятельной женщины в стране, и каждый из нас, защитников королевского замка, считает, что этим мы лишь внесём стабильность в королевство!

— Даже если для этого вам придётся прервать жизнь юной девушки?

— Одна жизнь не стоит безопасности целой страны.

Фредерик ответил Мидасу так, будто это было само собой разумеющееся.

— Жизнь девушки... Мидас?!

— Похоже, Её Величество решила избавиться от госпожи Имерарии, — начал пояснять Мидас, — а первый корпус ей в этом помогает.

— Да, всё верно. Парень, мне не знакомо твоё лицо, но тебя ведь зовут Сабнак, верно? Я слышал, что ты отличный рыцарь. Если поддержишь нас сейчас, то я приму тебя в первый корпус.

От этого предложения Сабнак почувствовал себя оскорблённым.

Изначально первый и второй рыцарские корпуса получили свою популярность только из-за очерёдности их создания. Но из-за того, что большинство выходцев из высшего дворянства

выбирали местом своей службы именно первый корпус, основной обязанностью которого была защита королевского замка, они стали считать других рыцарей ниже себя.

И Фредерик не был исключением.

— Это глупо. Вы же не забыли о человеке, который стоит на стороне госпожи Имерарии?

— В третьем корпусе и правда одни идиоты... Вы не только позволили этому мусору делать всё, что ему заблагорассудится, но и графом его сделали! Столько восторгов в отношении человека, чьё происхождение столь сомнительно! И о чём только думала принцесса?! — Фредерик ударил копьём в пол, и его лицо исказилось в гневной гримасе. — Я бы на вашем месте уже давно от него избавился! Только он вернулся из своего региона, и королевский замок дрожит от страха! Смотреть противно! Было бы превосходно, разорви мы его на куски сразу же, как он вернулся с фронта!

Наблюдая за разъярённым Фредериком, Сабнак невольно хохотнул.

— Что здесь смешного?!

— Ну... я просто подумал, что недооценивать господина Хифуми... Не очень умно.

Паджо тоже осталась бы в живых, если бы проявила чуть больше осторожности...

Сабнак вспомнил лицо начальницы, и его весёлая улыбка тут же сменилась на горькую.

— Что ты...

Гневный голос Фредерика неожиданно прервался. В его шее торчал сюрикен, а сам он, заливаясь кровью, начал заваливаться назад.

— Фредерик!

Стоявшие по обе стороны коллеги быстро среагировали и поймали падающего рыцаря, но тут же поняли, что тот уже не жилец.

Сабнак и Мидас обернулись с мыслью о Хифуми, но увидели Ольгу, чьё лицо будто покрылось ледяной маской от еле сдерживаемого гнева.

— Я решила выйти и посмотреть, кто это так шумит, и услышала, как из этого грязного рта льётся клевета на господина Хифуми! Непростительно!

Магесса вперила свой острый, как нож, взгляд в двух рыцарей первого корпуса.

Понимая опасность, Мидас с Сабнаком отошли к стене.

— Ах ты тварь! Ты кто такая?!

Один из рыцарей, с копьём наперевес, направился к ней. Девушка, оставаясь на месте, просто вытянула вперёд правую руку.

Озадаченный её поведением, мужчина остановился, а в следующее мгновение воздушный клинок отделил его голову от тела.

— Такому отбросу, как ты, знать это незачем, — пробормотала Ольга так тихо, что её никто не услышал, и устремила свой взор на последнего врага.

— Вам не кажется, что эта девушка стала внушать ещё больший страх, чем раньше? — прошептал Сабнак.

— Тсс! Заткнись!

Может, Ольга не услышала парня, а может, просто решила проигнорировать его, но взгляда от своего противника она не отвела.

— Н-не подходи!

Увидев, что она использовала магию без посоха, мужчина, совсем не понимая, от чего ему защищаться, направил на девушку копьё и начал медленно отступать.

Ольга не остановилась, и пока копейщик лихорадочно размышлял, она вынула из нагрудного кармана прут длиной чуть меньше тридцати сантиметров и, держа его одной рукой, изящно раскрыла.

Все присутствующие увидели доселе невиданное в этом мире оружие — боевой веер — и теперь недоумённо смотрели на смертоносное металлическое изделие невероятно тонкой работы.

Ольга же восторженно провела пальцами по прохладному металлу.

— Что за хренотень?.. — задался риторическим вопросом последний противник.

— Хренотень?..

В изумрудных глазах девушки зажглись тёмные огоньки. Ольга подскочила к рыцарю и взмахнула веером слева направо.

Не успев отреагировать на её движение, рыцарь ошеломлённо закатил глаза, когда плоть с его щеки отлетела в сторону.

— Оскорбив это оружие, ты оскорбил господина Хифуми. Умри.

Пока мужчина, корчась от боли, хватался за лицо, Ольга с лязгающим звуком собрала веер и уколола им врага в горло.

Упав на пол, рыцарь извергнул из себя водопад крови и замер. Подражая Хифуми, Ольга достала из нагрудного кармана бумагу, аккуратно вытерла веер, а затем осторожно убрала его в карман.

После же она перевела свой уже не столь острый взгляд на Мидаса с Сабнаком.

— Что вы думаете об этом оружии?

— В-выглядит простым в использовании. Д-думаю, оно превосходно, — протараторил парень.

— В-верно. К тому же выглядит очень изящно, — поддакнул ему старший рыцарь.

Ольга мило им улыбнулась.

— Большое спасибо. В качестве благодарности я забуду тот грубый комментарий.

Всё-таки услышала!

Не обращая внимания на застывшего с натянутой улыбкой Сабнака, Мидас поклонился Ольге.

— Благодарю за то, что выручили. Без Вас у нас не было и шанса.

— Всегда пожалуйста.

Ольга пошла было дальше по своим делам, но вдруг остановилась:

— Да, я позаимствую третий корпус на эту ночь, хорошо?

— Зачем?

— Господин Хифуми попросил оцепить замок вплоть до рассвета. Так сказать, небольшая охота в клетке...

В это же время десять лучших людей первого рыцарского корпуса вломились в покои принцессы.

Грубо оттолкнув стоявшую перед дверью служанку в сторону, рыцари с копьями в руках осторожно приоткрыли дверь в спальню и впились глазами в стоящую посреди огромной комнаты кровать с балдахином[1].

Их задачей было убить спящую девушку, и они медленно направились к кровати, убеждая себя, что всё это на благо королевства.

— Все вместе!

Искренне не желая смотреть на то, как из юной девушки утекает жизнь, они прямо через занавеску балдахина начали наносить удары в выпуклый силуэт на поверхности одеяла.

Чувствуя, как их копыя проникают в плоть, в рыцарей всё сильнее и сильнее вгрызалось чувство вины. Но они задвигали это чувство подальше, напоминая себе, что восстанавливают справедливость.

Но тут из-за занавески зловеще прозвучало:

— Жалкое зрелище.

В тот же миг балдахин прорезал меч, а заодно и горло ближайшего из рыцарей.

Под брызнувший из шеи мужчины красный фонтан крови вышел Хифуми.

В левой руке он держал за волосы труп женщины, тело которой покрывали многочисленные раны от копий. Посмотрев на защитников замка, парень кинул тело к их ногам, и все они разом вздрогнули: это была королева.

Картина была настолько ошеломляющей, что просто выбила почву у них из-под ног.

Но растерялись не все:

— Соберитесь! Не теряйтесь перед лицом врага!

Благодаря громовому призыву, в глаза защитников замка снова вернулась жизнь, и они вновь сжали свои копья.

— Хе-ех, — обрадовался Хифуми и спрыгнул с кровати, пинком отбросив труп королевы со своего пути.

— Я попросил бы Вас, граф Тооно, не препятствовать нам. Где госпожа Имерария?

— Это для вас уже не важно. Как зовут?

— Я заместитель командующего первого рыцарского корпуса, Деймос. Граф Тооно, прошу Вас рассказать, где принцесса.

— Ваша госпожа мертва. Это ничего не меняет? Вы всё ещё хотите продолжать?

Деймос стиснул зубы.

— Мы присягнули на верность принцу Айперсу. А значит, ещё ничего не закончилось. И если Вы хотите встать на нашем пути... Вы умрёте.

— О, да я весь ваш.

Хифуми выставил левую ногу на полшага вперёд, взял катану двумя руками и завёл её себе за спину.

На первый взгляд эта стойка выглядела беззащитной, но Деймос не мог найти брешь в его обороне. Он не видел меча графа, и не знал, как к нему подойти.

Вице-капитан ничего не знал о силе Хифуми, за исключением того, что вычитал о нём в отчётах. И сейчас он впервые испытает её на себе.

Пока Деймос лихорадочно искал способ сократить дистанцию, сам Хифуми оставался всё таким же спокойным.

Но это не могло продолжаться вечно.

Один из рыцарей не выдержал напряжения. Его яростный выпад Хифуми встретил молниеносным взмахом меча снизу-вверх. Разрубив наискось копье, он в тот же миг обрушил катану вниз от плеча по диагонали.

— А-а-а!

Рыцарь потерял ногу под корень, и сейчас, дико вопя и теряя литры крови, катался по полу. Но недолго.

— Что это только что было?.. — пробормотал кто-то, искренне недоумевая.

Сам Деймос едва заметил движение меча, а другие и вовсе ничего не поняли. Хифуми не сдвинувшись ни на йоту и лишь вращая корпусом, за один вздох смог дважды наискось взмахнуть мечом.

— Ну же, ну же, ну же, подходите! Вас ведь ещё так... много!

Подразнил рыцарей Хифуми, и снова занял ту же стойку с выставленной вперёд левой ногой.

— Никому не вмешиваться! Я сам.

Рыцари отступили назад на несколько шагов.

Сам же Деймос, наоборот, решительно шагнул вперёд. Слегка присев, он покрепче сжал копьё.

— Ты опасен. Я покончу с тобой, даже если для этого мне придётся пожертвовать своей жизнью.

— Отлично. Попытайся.

Первым начал действовать Деймос.

Со скоростью, не уступающей мечу Хифуми, наконечник копья устремился к лицу парня.

Хифуми сместился вслед за левой ногой, едва избежав удара, и не меняя положения, тут же ответил взмахом катаны.

— Повторяешься!

Проворно сдвинув оружие, Деймос отбил меч наконечником копья, и, используя полученный импульс, снова перешёл в атаку.

Притянув катану к себе, Хифуми отбил ею наконечник в сторону.

После этого короткого обмена ударами, Деймос разорвал дистанцию.

— А ты неплох. Копьём орудуешь вполне на уровне, но вот с манерами проблемы.

Деймос оставил слова парня без ответа.

Хифуми сменил стойку: меч он теперь держал перед собой, а его наконечник находился на линии глаз[2].

— Есть ещё один безнадёга, с которым мне сегодня ещё надо встретиться, а я уже спать хочу. Давай заканчивать.

Едва Хифуми закончил говорить, Деймос снова сделал выпад копьём, только теперь уже метя в сердце.

Граф не показал ни малейшего намерения уклониться, и вице-капитан уже уверился в своей победе.

Однако стоящий прямо перед ним парень немного повернул корпусом, и копье попало в пустое пространство.

Убрав левую руку с рукояти меча и прижав ею копье к телу, Хифуми нанёс колющий удар Деймосу в ответ.

— 3-зажал копье... Нелепо...

Клинок нашёл брешь в броне вице-капитана и теперь торчал в его животе.

И хотя изо рта Деймоса вытекала кровь, его лицо выражало не боль, а удивление. Хифуми, в знак благодарности за бой, решил его немного просветить:

— Пока не толкнёшь или не потянешь, не порежешь. Но если хорошо прижать, то и проблем не возникнет.

— Что за парень... — промолвил Деймос и замертво рухнул на пол.

Остальные рыцари, не зная, что им теперь делать, негласно решили, что должны хотя бы попытаться убить стоявшего перед ними противника и безрассудно бросились на парня.

— Медленно...

Рыцарей было ещё восемь, все они носили хорошие закрытые доспехи, но каждый из них падал с разрезанным горлом после одного скупого движения графа. Пол вокруг кровати принцессы очень быстро окрасился в алый цвет.

Покончив с ними, Хифуми вернул катану в ножны, вдохнул запах крови и улыбнулся.

Всё же здесь можно найти людей, которые могут оказать мне сопротивление, — и с этой мыслью Хифуми взглянул на этот мир с чуть большей симпатией.

<http://tl.rulate.ru/book/10492/386412>